

Здесь перед ней открывались огромные возможности. Она не знала, сможет ли вернуться домой, но если нет, то, по крайней мере, она могла сделать этот мир чуть больше похожим на её родные края.

Яркие, соблазнительные блюда; милые гурманы, гонящиеся за вкусной едой; удовлетворение от приготовления пищи; счастье от её вкуса... Разве всё это не должно было всегда сопровождать человечество?

— Всё же стоит вернуться к своему делу, — сидя за столом, вздохнула Цзян Жань. Напротив Ци Лянь, разрезая стейк, на мгновение замерла, подумала, но ничего не спросила и снова опустила голову.

Ци Лянь, казалось, чувствовала тепло, что порой делало её неотличимой от обычного человека.

Цзян Жань тоже принялась за стейк.

Вообще-то в этом мире были те, кто редко употреблял питательный раствор. Богатые и влиятельные — вроде императорской семьи или клана Цзян — при возможности всё же ели то, что Цзян Жань считала нормальной пищей.

Питательный раствор... Хотя у него были десятки тысяч вкусов, настоящие ценители, конечно, не считали его деликатесом.

Эти люди никогда не обделяли себя.

Однако даже для них сохранилось лишь небольшое число поваров. Придворные повара, разумеется, служили пожизненно, и их мастерство редко выходило за стены дворца. Другие же выдающиеся повара получали огромные гонорары, что делало их блюда недоступными для простых людей.

Порой, если ты никогда с чем-то не сталкивался, можешь считать, что этого не существует, и не чувствовать несправедливости. Большинство людей, возможно, всю жизнь питались растворами, но всё же считали себя счастливыми.

Ложное, обманутое счастье.

И даже эти так называемые выдающиеся повара, по мнению Цзян Жань, не стоили многого — если, конечно, повар, готовивший для Ци Лянь, и вправду был одним из них.

Проглотив кусок стейка, Цзян Жань подумала: даже ради того, чтобы жить в этом мире комфортнее, ей стоило снова взять в руки поварской нож.

Но, конечно, не в этом поместье. Она снова взглянула на Ци Лянь и нахмурилась.

Ци Лянь была слишком умна. Цзян Жань не знала, как объяснить, почему человек, никогда не занимавшийся кулинарией, вдруг проявляет мастерство.

— Мой учебный отпуск скоро закончится.

Цзян Жань решила пойти окольным путём.

Ци Лянь, как и ожидалось, отреагировала:

— Да, время подходит. Твоя жизнь после возвращения, возможно, будет отличаться от прежней, но ничего серьёзного. Не обращай внимания на незнакомцев... Тебя будут охранять.

Их свадьба была публичной, а значит, почти вся галактика знала, что Цзян Жань вышла замуж за Ци Лянь. А в эту эпоху уровень ментальной силы человека был открытой информацией. Как супруга Ци Лянь, Цзян Жань с её ментальной силой E-класса подверглась множеству нападков. Говорили, что в Федерации даже прошли протесты возмущённых фанатов, но Ци Лянь проигнорировала их, проявив твёрдость.

Она просто обнародовала их степень генетической совместимости.

Протесты тут же стихли.

И хотя противники замолчали, влияние этого брака на Цзян Жань оставалось. Теперь она была самой известной студенткой университета. Можно было представить, что, как только она вернётся, все, кто жаждал сблизиться с Ци Лянь или что-то выудить у неё самой, тут же явятся.

Её жизнь нарушат. Поэтому Ци Лянь и предупредила.

— Федеральный университет далеко отсюда? Мне нужно будет возвращаться каждый день?

Цзян Жань не волновалась об этом. Сейчас её заботил лишь этот вопрос.

— Довольно далеко. У меня есть собственность рядом с университетом. Тогда переедем туда.

Ци Лянь ответила без раздумий, что сильно озадачило Цзян Жань:

— Ты тоже переедешь? Но покинуть это поместье и привыкнуть к новому месту будет для тебя непросто.

Ци Лянь нахмурилась, и на её бледном лице мелькнула тень сомнения.

Цзян Жань воспользовалась моментом:

— Вообще-то у меня там есть своя квартира. Я к ней привыкла, могу жить там. Всё равно раньше так и было.

— Но мы же поженились. Жить отдельно будет неловко.

— Ничего страшного. Я же продолжаю учёбу. Никто не будет сплетничать. Тем более я не исчезну — просто буду жить там в учебное время, а на выходные возвращаться.

Она с надеждой смотрела на Ци Лянь, желая, чтобы та согласилась.

Она, вероятно, не знала, что из-за её эмоциональных колебаний Ци Лянь легко ощущала её ментальную силу.

Тревога, беспокойство, настойчивое желание убедить, возможно, даже чувство вины. Хотя её ментальная сила была слабой, она излучала невероятное тепло, подобное миниатюрному солнцу, полному энергии. Такое Ци Лянь видела лишь у людей с непоколебимой верой.

Их вера всегда была связана с битвами и защитой родины.

Но Цзян Жань явно не была такой. Так во что же она верила? Почему её убеждения были так сильны? Почему её желание было столь настойчивым?

И потому Цзян Жань с нетерпением ждала возвращения в университет.

Едва закончился их «медовый месяц», как она вернулась на учёбу. Её доставили на летающем диске. Приземлившись на специальной стоянке и направляясь к учебному корпусу, она вдруг ощутила: всё изменилось.

Любопытные взгляды, осторожное наблюдение, украдкой брошенные взгляды и быстро отведённые глаза, когда она поворачивалась. Она начала понимать: все, кого она встречала, незаметно разглядывали её — с любопытством и почтением.

И людей становилось всё больше.

Видимо, новость распространилась. За те десять минут, что она шла, путь из почти пустого превратился в заполненный людьми, которые пытались казаться занятыми. Но все понимали, на кого они смотрят, — кто мог удержаться от любопытства к новобрачной наследной принцессы Империи?

Цзян Жань вспомнила слова Ци Лянь: «Жизнь после возвращения, возможно, будет отличаться», — и горько усмехнулась.

Тогда она была слишком поглощена мыслями о переезде и не придавала предупреждению значения. Теперь же она в полной мере ощутила его вес.

Но... как и говорила Ци Лянь, это не было большой проблемой, если просто не обращать внимания. Поняв это, Цзян Жань спокойно продолжила путь к аудитории, не обращая на окружающих внимания.

Её уверенность даже немного изменила мнение тех, кто изначально скептически относился к этому браку. По крайней мере, Цзян Жань не выглядела скованной — это уже отличалось от слухов о её робости.

В классе Цзян Жань также стала объектом всеобщего внимания. Студенты смотрели на неё и перешёптывались:

— Боже, это Цзян Жань? Она вернулась на занятия?

— Это правда она...

— Что делать, я вдруг захотел её автограф...

Как ведущий университет Федерации, Федеральный университет славился строгим отбором. Восемьдесят процентов студентов поступали сюда благодаря собственным усилиям. Они были лучшими среди сверстников, и в будущем им предстояло проявить себя в различных областях. Но была и небольшая часть, попадавшая сюда благодаря деньгам или связям.

Восемьдесят процентов финансирования и проектов университета обеспечивались именно такими людьми.

Как и её предшественница, Цзян Жань была одной из них.

Для успешного функционирования университета подобные компромиссы были неизбежны.

Студенты понимали это: они могли пользоваться ресурсами, которые эти люди приносили, а также получали возможность общаться с представителями крупных семей, что могло помочь в будущем при поиске инвестиций или трудоустройстве.

Президенты, члены парламента, чиновники разных уровней, богачи с огромным капиталом... Федеральный университет выпустил множество таких людей. Это расширяло кругозор студентов, не позволяя им терять голову при встрече с известными личностями.

Но Цзян Жань была другой. Потому что Ци Лянь была другой.

<http://bllate.org/book/15936/1424340>